

*Л. А. Густова,
кандидат искусствоведения, доцент*

СТРУКТУРНАЯ ИНВАРИАНТНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Белорусская нация формировалась и развивалась в контексте восточноевропейской христианской культуры, культивировала различные традиции, одна из которых – православие. Польский историк белорусского происхождения А. Миронович подчеркивает, что православие, с одной стороны, составляло постоянный компонент конфессиональной структуры белорусских земель, который создавал основную религию белорусов, а с другой – фундаментальный элемент, формировавший мировоззрение и самобытную культуру народа [12, с. 5]. Православная традиция проявилась в национальной религиозной певческой культуре, которая стала феноменом духовной жизни общества.

Белорусская певческая культура православной традиции связана с культом и богослужебными традициями восточной Церкви со времени распространения христианства на западнорусских землях (Полоцкое и Туровское княжества). Основным видом православной певческой традиции является вокальная музыка, связанная со священными текстами и культовыми обрядами. Первые трактовки православного богослужебного пения и его описание были созданы византийскими философами и богословами.

Исследование белорусской певческой культуры православной традиции началось в конце XIX в. в среде русских ученых. Медиевисты И. И. Вознесенский, Д. В. Разумовский, А. В. Преображенский, обращаясь к белорусским (польско-литовским) и украинским рукописям, называя их юго-западными, отметили, что мелодические, ритмические и текстовые особенности юго-западных редакций знаменного пения значительно отступают от византийского прототипа [3, с. 145], упомянули о Супрасльском ирмологиионе 1598–1601 гг. [14], подчеркнули генетическую связь богослужебного пения Русской православной церкви с белорусской богослужебно-певческой культурой Польско-Литовского королевства. В середине XX в. И. А. Гарднер заметил, что история русского богослужебного пения после XVII в. представляла «...продолжение и дальнейшее развитие истории православного

богослужебного пения юго-западной Руси» [4, с. 12]. Свою интерпретацию истории церковной музыки в Беларуси в 1950–1960-е гг. предложил Н. Н. Куликович (Куликович-Щеглов), который полагал, что подлинный национальный элемент белорусской певческой церковной культуры сформировался в рамках униатского богослужения [11]. Г. Пикардо (Г. Пихура) в 1960-е гг. познакомил англоязычных читателей с памятниками белорусской церковной музыкальной культуры, проанализировав подобные тексты из Супрасльского ирмологиона 1598–1601 гг., а также изложил свою версию развития церковной музыки православной традиции на Беларуси [15]. А. В. Конотоп произвел многосторонний анализ Супрасльского ирмологиона 1598–1601 гг. [5], а В. В. Протопопов открыл для науки имя первого белорусского музыковеда-литургиста Мартирия Горбацевича [13]. Л. Ф. Костюковец открыла белорусскую кантовую культуру, в том числе православной традиции [8]; осветила историю развития знаменного распева, исследовав его различные виды [6]; описала и проанализировала белорусские рукописные ирмолои (ирмологионы) [9]. Осмысление одного из жанров бытовой религиозно-певческой культуры – духовного стиха – представила Л. Ф. Баранкевич [1].

Однако, несмотря на широкий спектр исследований белорусской певческой культуры православной традиции, названные работы не исчерпывают исследовательский интерес к данному феномену. В стороне остались теоретические аспекты проблемы, одна из которых – его структурная инвариантность.

Структура белорусской певческой культуры православной традиции определяется ее функциональными задачами (схема 1).

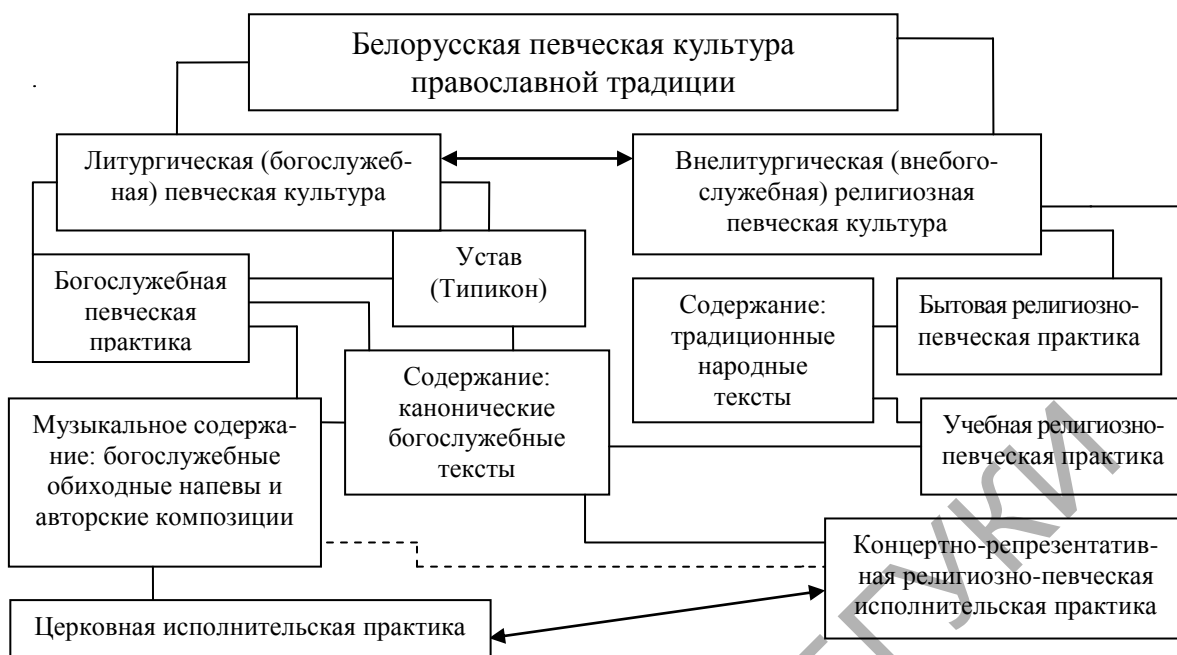

Схема 1. Структура белорусской певческой культуры православной традиции

Основная функция певческой культуры православной традиции – богослужбная, или литургическая¹, поэтому главным компонентом певческой культуры православной традиции является литургическая (богослужбная) певческая культура.

Комплекс элементов литургической (богослужбной) певческой культуры составляет богослужбную певческую практику, которую традиционно называют богослужбным (или литургическим) пением. К этим взаимосвязанным элементам относятся: 1) канонические богослужбные тексты, составляющие содержание богослужений, которые характеризуются письменной традицией бытования и транслирования; 2) музыкальное оформление богослужения – богослужбные обиходные напевы и авторские композиции на канонические тексты; 3) богослужбная исполнительская практика – псалмодирование и пение священнослужителей, церковнослужителей и мирян.

Богослужбное пение в православном храме представляет собой форму богослужения. Во время православного богослужения звучит канонический текст, который распевается различными напевами. Исполнение литургического канонического текста может быть как монодийное (пение и возгласы священнослужителей –

¹ Литургия (греч. λειτουργία – служение, общее дело) – общественное богослужение, с таинством Евхаристии. Это главное богослужение христианской церкви, но не единственное.

священника, диакона, а также одноголосное пение хора), так и многоголосное (хоровое многоголосное исполнение отдельных богослужебных текстов).

Главным онтологическим признаком православного литургического пения является его каноничность. Канон литургического пения определяет в первую очередь его словесное содержание, т. е. богослужебные тексты, которые соединяются в литургические циклы. Различные литургические последования, представляющие богослужебную практику разных стран и эпох, составили богослужебный Устав (Типикон), который координирует содержание богослужений, последовательность молитвословий и песнопений, их мелодическую форму и исполнительские особенности. В настоящее время Типикон в Иерусалимской редакции является определяющим компонентом белорусской литургической певческой культуры православной традиции. Все компоненты богослужебного Устава взаимосвязаны и взаимоподчинены. Содержание Типикона определяется сочетанием осмогласного и минейного принципов изложения текстового материала. Древнейший принцип осмогласия распределяет литургические тексты на каждый из семи дней недели в восьми группах (гласах). Каждый глас звучит одну неделю, от воскресенья до воскресенья² следующей недели. Песнопения каждого дня данного гласа не повторяются ни в одном из комплексов богослужебных песнопений в другие дни этого или другого гласа. Кроме того, Типикон регулирует исполнение в каждый день недели по меньшей мере пяти богослужебных циклов (малая вечерня, великая вечерня, утренняя, литургия, панихида) в многообразных вариациях³. Ведущим звеном в иерархической структуре богослужебных циклов суточного круга⁴ выступает литургия; в структуре богослужебных циклов годового круга – Пасхальный богослужебный комплекс.

Второй функциональной задачей белорусской православной певческой культуры является сохранение и транслирование духовных церковных и народных традиций, в частности певческих. Эту задачу выполняет второй элемент структуры белорусской певческой культуры православной традиции – внелитургическая

² Современный термин «воскресенье», обозначающий день недели, на славянском языке звучит как «неделя».

³ Размер предлагаемой статьи не располагает к анализу различных вариаций богослужебных циклов.

⁴ Суточный круг и годовой круг богослужений – так называются литургические богослужебные циклы, которые исполняются в течение суток (суточный круг) или в течение года (годовой круг).

(внебогослужебная) религиозная певческая культура, которая находится во взаимосвязи с литургической певческой культурой. Компонентами внелитургической (внебогослужебной) религиозной певческой культуры являются бытовая религиозно-певческая практика, учебная религиозно-певческая и концертно-репрезентативная религиозно-певческая исполнительская практика.

Бытовую религиозную певческую практику представляют народные обрядовые песни (например, колядные), духовные стихи, современные религиозные песни (или так называемые «песни богогласника»), которые характеризуются устно-письменной традицией бытования, транслирования и передачи. Бытовая религиозная певческая практика подлинно народна, в ней присутствуют характерные для фольклора признаки: бытование в народе, отсутствие авторства, вариативность; она связана с народной психологией и народной эстетикой. Комплексы праздничных, постовых, погребальных, паломнических песен выполняют аксиологические, гедонистические, компенсаторские, преобразующие, коммуникативные, воспитательные, суггестивные задачи. Поэтика бытовой религиозно-певческой практики православной традиции тесно связана с содержанием соответствующих по тематике текстов Священного Писания, православных богослужебных песнопений, церковного Предания и минейных текстов. Например, тексты народных колядок передают Евангельское содержание событий, связанных с Рождеством Иисуса Христа [1, Лк. 2 : 4–20]; текст древнего духовного стиха о бедном Лазаре представляет содержание известной евангельской притчи [1, Лк. 16 : 19–31]; тексты постовых и погребальных песен являются народной переработкой учения Церкви о Страшном суде и спасении души.

В настоящее время бытовая религиозно-певческая практика уже не выполняет свою традиционную функцию – быть посредником между письменной христианской и устной народной культурой, потому что современные исполнители (носители традиции) и реципиенты являются людьми грамотными (и в разной степени образованными), все пользуются средствами технической коммуникации, массовой информации и т. д. Несмотря на это, белорусская бытовая религиозно-певческая практика является важным звеном в едином комплексе религиозных народных представлений, составляющих религиозную практику белорусов (церковную и бытовую). Исходя из вышеизложенного, мы

обозначили в качестве ведущей функциональной задачи бытовой религиозно-певческой практики сохранение и транслирование духовных народных традиций.

Значительной составляющей внелитургической религиозной певческой культуры является учебная религиозно-певческая практика, которая выполняет дидактическую, аксиологическую и эстетическую функции, формируя религиозное сознание посредством использования в образовательном процессе комплекса компонентов богослужебной певческой культуры. Учебная религиозно-певческая практика реализуется в духовных учебных заведениях (воскресных школах, училищах, семинариях), учебный процесс которых связан с обучением богослужебному пению. Учебная религиозно-певческая практика взаимосвязана с бытовой религиозно-певческой культурой, образцы которой используются в педагогической практике, формируя национальное самосознание учащихся.

Важным компонентом современной внелитургической религиозной певческой культуры православной традиции является основанная на мимесисе концертно-репрезентативная религиозно-певческая исполнительская практика, которой свойствен мощный эстетическо-гедонистический потенциал (М. Каган), с соответствующими функциональными задачами. Концертно-репрезентативная религиозно-певческая исполнительская практика выполняет общие с бытовой религиозно-певческой практикой функции, решая их в разных формах. Для этого элемента структуры белорусской певческой культуры православной традиции характерны такие формы, как концерты, фестивали, фестивали-конкурсы, в которых исполняются песнопения с каноническими литургическими текстами. Концертно-репрезентативная практика певческой культуры православной традиции представляет как образцы, которые бытуют в литургической певческой культуре, так и музыку, специально созданную для концертной эстрады. Характерной чертой концертно-репрезентативной религиозно-певческой исполнительской практики является эмоционально-чувственное переживание догматов Православной Церкви, составляющих содержание канонических богослужебных текстов. Отметим также сильное влияние концертно-репрезентативной практики на современную исполнительскую практику литургической певческой культуры (например, в архиерейских

церковных хорах, исполнительский стиль которых становится образцовым для многих хоров крупных городских храмов).

Итак, структурная классификация белорусской певческой культуры православной традиции выявила, что данный вид культуры состоит из двух компонентов – литургической и внелитургической религиозно-певческой культуры. Это родственные, взаимосвязанные компоненты, ведущим из которых является литургическая (богослужебная) певческая культура. Взаимосвязь и взаимовлияние этих компонентов обуславливаются наличием общего идейного содержания, которое изложено в канонических (для литургической культуры) и традиционных (для внелитургической культуры) текстах, и общими функциональными задачами. Отметим, что оба компонента белорусской певческой культуры православной традиции наполнены преимущественно общим составом исполнителей (в городской культуре в церковных хорах поют представители концертно-репрезентативной практики, в сельских церковных хорах – бытовой религиозно-певческой практики).

1. *Баранкевич, Л. Ф.* Духовный стих в белорусском музыкальном фольклоре : автореф. дис... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Л. Ф. Баранкевич ; БГАМ. – Минск, 2009. – 25 с.

2. *Библия* : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1989. – 2514 с.

3. *Вознесенский, И. И.* Осмогласные роспевы трех последних веков православной русской церкви / И. И. Вознесенский. – Киев : [Б. и.], 1888.

4. *Гарднер, И. А.* Богослужебное пение русской православной церкви : в 2 т. – Сергиев Посад : Московская духовная академия, 1998. – Т. 2. – 629 с.

5. *Конотоп, А. В.* Супрасльський ирмологіон 1598–1601 гг. и теория транспозиции знаменного роспева : на материале певческих и нотопекарных рукописей XVII в. : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Ин-т истории искусств ; А. В. Конотоп. – М., 1974. – 29 с.

6. *Костюковец, Л. Ф.* Из истории древнерусского знаменного пения / Л. Ф. Костюковец // Вопросы музыкознания / М-во культуры БССР, Белорус. гос. консерватория им. А. В. Луначарского ; гл. ред. К. И. Степанцевич. – Минск : Выш. шк., 1981. – С. 24–30.

7. *Костюковец, Л. Ф.* Знаменный и столповой роспев / Л. Ф. Костюковец // Вести БГАМ. – 2010. – № 17. – С. 50–55.

8. *Костюковец, Л. Ф.* Кантовая культура в Белоруссии / Л. Ф. Костюковец. – Минск : Выш. шк., 1975. – 96 с.

9. *Костюковец, Л. Ф.* Обиходный звукоряд-лад / Л. Ф. Костюковец // Вести БГАМ. – 2007. – № 11. – С. 4–13; 2009. – № 14. – С. 38–51 (продолжение).

10. *Костюковец, Л. Ф.* Стилистика канта и ее претворение в белорусской народной песне : в 2 кн. / Л. Ф. Костюковец ; Белорус. гос. академия музыки. – Минск, 2006. – Кн. 1. – 190 с. ; Кн. 2. – 224 с.

11. *Куліковіч, М. М.* Беларуская музыка : кароткі нарыс гісторыі беларускага музычнага мастацтва / М. М. Куліковіч. – Нью-Ёрк : [Б. в.], 1953. – 63 с.

12. *Мірановіч, А.* Праваслаўная Беларусь / А. Мірановіч. – Беласток : Беларускае гістарычнае таварыства, 2009. – 352 с.

13. *Працапопаў, У. У.* Архімандрый Марцірый (Гарбачэвіч) – буйны навуковец-беларус у галіне царкоўнага спявання / У. У. Працапопаў // Пытанні культуры і мастацтва Беларусі : рэсп. міжвед. зб. навук. прац. – Мінск : Выш. шк., 1993. – Вып. 12. – С. 12–16.

14. *Преображенский, А.* Культовая музыка в России / А. В. Преображенский. – Л. : [Б. и.], 1924. – 123 с.

15. *Pichura, H.* The Podobny Texts and Chants of the Suprasl Irmologion of 1601 / H. Pichura // The Journal of Byelorussian studies. – Brussel. – N 3. – 1964. – P. 192–221.

16. *Pichura, G.* Monuments of Byelorussian church music : from Eastern Churches Quarterly / G. Pichura // The Journal of Byelorussian studies. – Brussel. – 1962. – N 4. – P. 6.